

Да, это было так. Независимо от того, насколько семья Чжао любила Чжао Мэй, она умерла много лет назад. К давно умершим, более того, человеку, который проявил непослушание и разорвал связи со своими родителями, разве их чувства не должны были исчезнуть?

Цзян Жуань не знала.

Она могла полагаться только на то, что помнила из слов Чжао Мэй о семье Чжао, чтобы постепенно завоевывать их сердца.

Среди отца и сыновей Чжао, помимо несколько заметно спокойного Чжао Юань Пина, у всех были налиты кровью глаза. В основном это были люди с эмоционально честным характером, более того, Цзян Жуань говорила о самой дорогой дочери семьи Чжао, поэтому для них было естественным озлобиться. Если вспомнить слова Цзян Жуань, хотя она говорила об этом легко, как могла жизнь девушки в сельской резиденции быть комфортной, когда мачеха пыталась причинить ей вред на каждом шагу? Цзян Цюань и его жена осмелились причинить вред Чжао Мэй и теперь даже стремились убить Цзян Синь Чжи. Чтобы Цзян Жуань выжила до сих пор, кто знает, сколько опасных препятствий она должна была пережить?

Чжао Гуан был чрезвычайно разгневан тем, что его глаза были налиты кровью.

Цзян Жуань спокойно посмотрела на него.

- Генерал, Вы принимаете эту сделку или нет?

- Что, если мы не примем? - спросил Чжао Гуан.

- Тогда я перестану раздавать отвар. Поскольку Генерал получил признание Его Величества, но отказывается выплатить мне компенсацию, я не мог дать вам такое удобное преимущество просто так. Что касается спасения командующего защитой города, то спасти одну жизнь лучше, чем построить семиэтажную пагоду, но командующему защитой города будет везти не каждый день.

Чжао Гуан некоторое время смотрел на неё, затем внезапно усмехнулся:

- Хорошо!

Сначала он почувствовал, что эта девушка холодна. В таком юном возрасте она была непостижимой, а её сердце определённо было лукавым и полным паранойи. Теперь, когда он знал о Чжао Мэй, то чувствовал и сожаление, и ненависть, но также и подозрения, которые он имел в отношении Цзян Жуань, исчезли. Теперь он считал девушку только своей внучкой. Чем больше он смотрел на неё, тем больше генералу нравилось то, что он видел. Цзян Жуань знала, когда действовать, была щедра в своих действиях, а её интеллект определённо был одним из самых лучших. У дочери семьи Чжао должно быть такое чувство!

- Почему ты называешь меня генералом? - без выражения спросил Чжао Гуан. - Зови меня Вайцзуфу.

Цзян Жуань, не моргнув, приподняла бровь и послушно произнесла:

- Вайцзуфу.

После того, как Чжао Гуан сделал такое заявление, Чжао Юань Фэн вскочил на ноги и подошёл к Цзян Жуань.

- Ты действительно моя племянница, - сказав это, он огляделся, прежде чем покачать головой.  
- Жаль... ты выглядишь более выдающейся, чем Мэй'эр, но твой темперамент не такой милый.

Чжао Мэй была нежной, но Цзян Жуань не была нежным человеком.

Чжао Юань Цзя и Чжао И тоже были естественно счастливы. Только Чжао Юань Пин сидел неподвижно, глядя на Цзян Жуань.

Пока они разговаривали, из-за зала доносилось несколько голосов.

- Юйлун, помедленнее.

- Даже отец не может угадать, какой дворянин сегодня в гостях, я хочу взглянуть. Мама, Цзуму, не следуйте за мной.

- Второй брат, подожди меня. Я тоже пойду.

- Вы двое остановитесь прямо сейчас!

Вскоре из-за занавесок вышли двое молодых людей.

Им было около четырнадцати или пятнадцати лет. Более высокий выглядел учёным и утончённым, с чертами лица, несколько похожими на Чжао Юань Пин, в то время как более низкий светился здоровьем и юной энергией. Оба были ошеломлены, увидев красивую девушку, стоящую в зале.

- Юйлун, Фэйчжоу, - две красивые замужние женщины вошли в зал и нежно окликнули детей. Они также были шокированы, увидев Цзян Жуань, хотя, в конце концов, именно мягкая и добродетельная Су-ши выступил вперёд и улыбнулась. - Мы действительно не можем контролировать этих детей.

Чжао И подвёл Цзян Жуань к Су-ши.

- Цзуму, посмотри, кто это?

Су-ши было за сорок, но её зрение всё ещё оставалось исключительно хорошим. Её тело задрожало, когда женщина увидела Цзян Жуань издалека. Когда Чжао И подвёл Цзян Жуань ближе, давая ей возможность ясно видеть, слёзы Су-ши упали, как дождь.

- Моя Мэй'эр!

Она крепко обняла Цзян Жуань.

Цзян Жуань нежно обняла её в ответ. После того, как Чжао Мэй скончалась, некому было так нежно её обнять. Объятия Су-ши заставили девушку немного оцепенеть.

Чжао Юйлун подошёл к Чжао Юань Пину и спросил:

- Отец, кто она?

Чжао Юань Пин усмехнулся.

- Она дочь твоей тётки по отцовской линии, твоя бяо мэй.

Услышав это, Су-ши вздрогнула и медленно отпустила Цзян Жуань, глядя на неё сквозь слёзы, когда её удивленная радость отступала. Женщина думала, что это боги дали ей шанс снова увидеть свою умершую дочь. Однако вскоре её сердце снова наполнилось счастьем.

- Ты Жуань'эр? - спросила Су-ши. Когда Чжао Мэй родила Цзян Жуань, она послала людей узнать о внучке.

Цзян Жуань кивнула.

Су-ши долго не знала, что сказать, глядя на неё, лишь похлопывая девушку по руке.

- Хорошо, ты такая же красивая, как твоя мать; ты уже превратилась в прекрасную девушку.

Чжао Фэйчжоу стоял рядом с матерью и с любопытством смотрел на Цзян Жуань.

- Все эти годы я думала, что у меня никогда не будет возможности увидеть тебя. Жуань'эр, твой отец знает, что ты пришла сюда? - спросила Су-ши.

Точно так же, как семье Чжао не нравилась семья Цзян, и семье Цзян не нравилась семья Чжао. Су-ши боялась, что Цзян Жуань навлечёт на себя гнев Цзян Цюаня, внезапно посетив свою семью по материнской линии.

Цзян Жуань посмотрела на эту нежную мадам, на её Вайцзуму? В ней не было и намёка на неприязнь. Улыбаясь, девушка ответила:

- У меня есть свои способы справиться с этим.

Увидев её спокойный характер и подходящее поведение, похожее на поведение взрослого с головы до пят, Су-ши была тронута и удовлетворена.

- Твоя мать хорошо тебя учила, очень хорошо учила.

Услышав это, Чжао Гуан и его сыновья стали мрачными.

- Жуань'эр, почему ты нанесла такой внезапный визит? Ты прощаешь свою Вайцзуму? В прошлом Вайцзуму не заботилась о тебе и твоей матери. Были ли у тебя обиды?

Похоже, Су-ши была кем-то, кого семья Чжао очень хорошо защищала, поэтому она не знала о предательстве внешнего мира. Цзян Жуань на мгновение задумалась, затем улыбнулась и произнесла:

- Почему Вайцзуму так говорит? Это я была неполноценной внучкой, столько лет не навещала Вайцзуму. Моя жизнь складывалась очень хорошо. Цзян фу не испытывает недостатка в еде или одежде, и никто не обижает меня.

Обиды? Естественно, она за всё терпеливо мстила сама.

Увидев, что Цзян Жуань скрывает все действия семьи Цзян, Чжао Гуан и его сыновья почувствовали себя тронутыми. Су-ши много лет находилась в депрессии с момента смерти Чжао Мэй. Если бы она знала о страданиях Цзян Жуань и её брата, то мучилась бы из-за этого тысячу раз. Тем не менее Цзян Жуань не упомянула об этом, до самого конца она внимательно относилась к чувствам Су-ши.

Девушка тонко улыбнулась.

- Я специально приехала сюда, чтобы навестить свою семью по материнской линии.